

Житие святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии

· Св Мц Софія ·
· Св Мц Верна · Св Мц Любовь · Св Мц Надежда ·

Празднуем их память 30/17 сентября

Тропарь мученицам Вере, Надежде, Любови и матери их Софии
глас 4

Торжествует Церковь первородных,/ и веселится приёмля мать о чадех веселящуюся,/ яже яко мудрости тезоименитая/ троистенным богословским добродетелем равночленная породи./ Тыя с мудрыми девами зрит уневестившаяся Жениху Богу Слову,/ с ней и мы духовне в памяти их веселимся, глаголюще:/ Троицы поборницы,/ Вера, Любовь и Надежда,// в вере, любви и надежде утверждайте нас.

Перевод: Торжествует Церковь первенцев и радуется, принимая мать, радующуюся о детях своих. Одноименная с мудростью (София от греч. σοφία мудрость) она родила трех детей, по числу трех богословских добродетелей (вера, надежда и любовь - Их вместе с мудрыми девами она видит обрученными Жениху Богу Слову, с ней и мы духовно радуемся о памяти их, говоря: « Троицы защитники, Вера, Любовь и Надежда, в вере, любви и надежде укрепляйте нас».

Кондак мученицам Вере, Надежде, Любови и матери их Софии
глас 1

Софии честныя священейшия ветви,/ Вера и Надежда и Любовь, показавшиеся,/ мудрость обуиша эллинскую благодатию,/ и пострадавше, и победоносицы явившиеся,// венцем нетленным от всех Владыки Христы увязошися.

Перевод: Почитаемой Софии (от греч. σοφία мудрость) вы стали священейшими потомками, Вера, Надежда и Любовь, вы обуздали эллинскую мудрость и, пострадав, стали носителями победы, венцом нетленным от Владыки всех Христа увенчавшихся.

КРАТКОЕ ЖИТИЕ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

Во II веке, в царствование императора Адриана (117–138 гг.), в Риме жила благочестивая вдова София (имя София значит «премудрость»). У нее были три дочери, носившие имена главных христианских добродетелей: Вера, Надежда и Любовь. Будучи глубоко верующей христианкой, София воспитала дочерей в любви к Богу, уча не привязываться к земным благам. Слух о принадлежности к христианству этого семейства дошел до императора, и он пожелал лично увидеть трех сестер и воспитавшую их мать. Все четверо предстали перед императором и безбоязненно исповедали веру во Христа, воскресшего из мертвых и дающего вечную жизнь всем верующим в Него. Удивленный смелостью юных христианок, император отоспал их к одной язычнице, которой приказал убедить их отречься от веры. Однако все девочки и красноречие языческой наставницы оказались напрасными, и пламенеющие верой сестры христианки не изменили своих убеждений. Тогда их снова привели к императору Адриану, и он стал настойчиво требовать, чтобы они принесли жертву языческим богам. Но девочки с негодованием отвергли его приказ.

«У нас есть Бог Небесный, – ответили они, – его детьми мы желаем оставаться, а на твоих богов плюем и угроз твоих не боимся. Мы готовы пострадать и даже умереть ради дорогого нам Господа нашего Иисуса Христа».

Тогда разгневанный Адриан велел предать детей различным пыткам. Палачи начали с Веры. Они на глазах у матери и сестер стали беспощадно бить ее, отрывая части от ее тела. Потом они положили ее на раскаленную железную решетку. Силой Божией огонь не причинил никакого вреда телу святой мученицы. Обезумевший от жестокости Адриан не вразумился чудом Божиим и велел бросить отроковицу в котел с кипящей смолой. Но по воле Господней котел охладился и не причинил исповеднице никакого вреда. Тогда ее присудили к усечению мечом.

«Я с радостью пойду к возлюбленному моему Господу Спасителю», – сказала святая Вера. Она мужественно преклонила свою голову под меч и так предала свой дух Богу.

Младшие сестры Надежда и Любовь, воодушевленные мужеством старшей сестры, претерпели подобные ей муки. Огонь не причинил им вреда, тогда им отсекли мечом голову. Святую Софию не подвергли телесным мучениям, но обрекли ее на еще более сильные душевные мучения от разлуки с замученными детьми. Страдалица погребла честные останки своих дочерей и два дня не отходила от их могилы. На третий день Господь послал ей тихую кончину и принял ее многострадальную душу в небесные обители. Святая София, претерпев за Христа большие душевные муки, вместе с дочерьми причислена Церковью к лику святых. Пострадали они в 137 году. Старшей,

Вере, тогда было 12 лет, второй, Надежде, – 10, а младшей, Любови, – лишь 9 лет.

Так три девочки и их мать показали, что для людей, укрепляемых благодатью Святого Духа, недостаток телесных сил нисколько не служит препятствием к проявлению сил духа и мужества. Их святыми молитвами Господь да укрепит и нас в христианской вере и в добродетельной жизни.

Страдание святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии

...от Жития Святых
Святителя Димитрия Ростовского

Память 30/17 сентября

В царствование императора Адриана жила в Риме вдова, родом итальянка, по имени София, что в переводе значит премудрость. Она была христианка, и сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно – по той премудрости, которую восхваляет Апостол

Иаков, говоря: «**мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов**»

Сия премудрая София, живя в честном супружестве, родила трех дочерей, коим нарекла имена, соответствующие трем христианским добродетелям: первую дочь назвала она Верою, вторую – Надеждою, а третью – Любовью. Да и что иное могло произойти от премудрости христианской, как не Богу угодные добродетели? Вскоре после рождения третьей дочери София лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угодная Богу молитвою, постом и милостынею; дочерей же своих она воспитывала так, как может сделать это премудрая мать: она старалась их приучить проявлять и в жизни те христианские добродетели, имена коих они носили.

По мере того как дети росли, возрастили в них и добродетели. Они хорошо уже знали пророческие и апостольские книги, привыкли внимать поучениям наставников, прилежно занимались чтением, были усердны в молитве и в домашних трудах. Повинуясь святой и богомудрой матери своей, они преуспевали во всем и восходили от силы в силу. А так как они были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на них вскоре все начали обращать внимание.

Слух об их премудрости и красоте распространился по всему Риму. Услыхал о них и начальник области Антиох и пожелал их видеть. Как только он увидел их, тотчас же убедился, что они – христианки; ибо они не желали скрывать своей веры во Христа, не сомневались в надежде на Него и не ослабевали в своей любви к Нему, но открыто пред всеми прославляли Христа Господа, гнущаясь богомерзкими идолами языческими.

О всём этом Антиох известил царя Адриана, и тот не замедлил сейчас же послать слуг своих с тем, чтобы они привели девиц к нему. Исполняя царское повеление, слуги отправились в дом Софии и когда пришли к ней, то увидали, что она занимается поучением дочерей своих. Слуги объявили ей, что царь зовет к себе ее вместе с дочерьми. Уразумев, с какою целью зовет их царь, они все обратились к Богу с такою молитвою:

– Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устрашилось гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений, и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего.

Сотворив молитву и поклонившись Господу Богу, все четверо – мать и дочери, взяв друг друга за руки подобно сплетенному венку, пошли к царю и, часто взирая на небо, с сердечным вздоханием и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелел не бояться «убивающих тело, души же не могущих убить»

Когда подошли они к царскому дворцу, то осенили себя крестным знамением, говоря:
– Помоги нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого Имени.

Их ввели во дворец, и они предстали перед царем, который горделиво восседал на своем троне. Увидев царя, они воздали ему подобающую честь, но стояли перед ним без всякой боязни, без всякого изменения в лице, с мужеством в сердце и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир; с такою радостью явились они к царю на истязание за Господа своего.

Видя их благородные, светлые и бесстрашные лица, царь стал спрашивать, какого они рода, как их зовут и какова их вера. Будучи премудрою, мать отвечала так благоразумно, что все присутствующие, слушая ее ответы, дивились такому ее разуму. Упомянув кратко о своем происхождении и имени, София начала говорить о Христе, Коего происхождение разъяснить никто не может но Имени Коего должен поклоняться всякий род. Она открыто исповедала свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия и, назвавши себя Его рабою, прославляла Его Имя.

– Я христианка, – говорила она, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться.

При этом она сказала, что и дочерей своих обручила она Христу, дабы нетленную свою чистоту они сохранили для нетленного Жениха – Сына Божия.

Тогда царь, увидав пред собою столь мудрую женщину, но не желая вступать с ней в продолжительную беседу и судить ее, отложил это дело до другого времени. Он послал Софию вместе с дочерьми к одной знатной женщине, по имени Палладии, поручив ей наблюдать за ними, а через три дня представить их к нему на суд.

Живя в доме Палладии и имея в своем распоряжении немало времени для обучения своих дочерей, София утверждала их в вере день и ночь, поучая вдохновенными от Бога словами.

— Дочери мои возлюбленные, — говорила она, — ныне время вашего подвига, ныне настал день уневещения вашего бессмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именам вашим должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалейте юной вашей плоти; не жалейте красоты вашей и молодости, ради Краснейшего добротою более сыновей человеческих, и ради жизни вечной не скорбите о том, что лишитесь сей жизни временной. Ибо ваш небесный Возлюбленный, Иисус Христос, есть вечное здравие, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тела ваши ради Него будут замучены до смерти, Он облечет их в нетление и раны ваши сделает светлыми, как звезды на небе. Когда красота ваша будет через муки за Него отнята от вас, Он украсит вас небесною красотою, коей глаз человеческий никогда не видел. Когда же лишитесь вы временной жизни, положив души за Господа своего, то Он наградит вас жизнью бесконечною, в коей прославит вас во веки перед Отцом Своим небесным и пред Его святыми ангелами, и все небесные силы нарекут вас невестами и исповедницами христовыми. Вас восхвалят все преподобные, о вас возвеселятся мудрые девы и примут вас в свое общение. Дочери мои дорогие! не давайте соблазнить себя прелестями вражьими: ибо, как я думаю, царь будет расточать вам ласки и сулить большие дары, предлагая вам славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тленного и суетного мира; но вы не возжелайте ничего подобного, ибо всё сие, как дым исчезает, как пыль ветром разметается и как цвет и трава засыхает и обращается в землю. Не устрашайтесь, когда увидите лютые мучения, ибо, пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете на веки. Верую в Бога моего Иисуса Христа, верую, что Он не оставит вас страждущих во имя Еgo, ибо Он Сам

сказал: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» неотступно Он пребудет с вами во всех ваших муках, взирая на ваши подвиги, укрепляя немощи ваши и уготовляя вам в награду венец нетленный. О, дочери мои прекрасные! вспомните мои болезни при рождении вашем, вспомните труды мои, в коих я вскормила вас, вспомните слова мои, какими я учила вас страху Божию, и утешьте мать вашу в ее старости вашим добрым и мужественным исповеданием веры во Христа. Для меня будет торжество и радость, и честь, и слава среди всех верующих, если удостоюсь я именоваться матерью

мучениц, если я увижу ваше доблестное за Христа терпение, твердое исповедание Его Святого Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и дух мой возрадуется, и старость моя подкрепится. тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него с усердием.

будучи святыми ветвями от святого корня, они желали всею душою того, к чему наставляла их премудрая их мать София. Они принимали к сердцу все ее слова и приготовляли себя к подвигу мученичества, как будто собирались в светлый чертог, ограждая себя верою, укрепляясь надеждою, и возжигая в себе огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая друг друга, они обещали матери своей все ее душеполезные советы осуществить с помощью Христа на самом деле.

Когда настал третий день, они приведены были к беззаконному царю на суд. Думая, что они легко могут послушаться его соблазнительных слов, царь начал так говорить к ним:

– Дети! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной; и если вы послушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей и всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, и вы от всех будете пользоваться похвалою и почетом. А если вы не послушаете и не исполните моего повеления, то причините себе великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время, когда бы могли более всего веселиться, живя беспечно и весело. Ибо предам я вас лютой смерти и, раздробив члены тела вашего, брошу их на съедение псам и будете вы попираемы всеми. Итак для вашего же собственного блага послушайте меня: ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишить вас сей жизни, но желал бы стать для вас отцом.

Но девы святые единогласно и единодушно отвечали ему:

– Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он промышляет о нас и нашей жизни и милует наши души; мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, на твоих богов плюем, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаем, чтобы страдать и переносить горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего.

Услыхав от них такой ответ, царь спросил мать Софию, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

Святая София отвечала:

– Имя первой моей дочери Вера, и ей двенадцать лет; вторая – Надежда – имеет десять лет, а третья – Любовь, кой всея девять лет.

Царь был весьма удивлен, что при таком юном возрасте они обладают мужеством и разумом и могут так отвечать ему. Он начал снова принуждать каждую из них к нечестию своему и сначала обратился к старшей сестре Вере, говоря:

– Принеси жертву великой богине Артемиде.

Но Вера отказалась. Тогда царь велел раздеть ее до нага и бить ее.

Мучители, нанося ей удары без всякого милосердия, говорили:

– Пожри (принеси жертву) великой богине Артемиде.

Но она молча терпела страдания, как будто били не по ее телу, а по чужому. Не достигнув никакого успеха, мучитель повелел отрезать ее девические сосцы. Но из ран вместо крови потекло молоко. Все смотревшие на мучение Веры дивились сему чуду и терпению

мученицы. И, покачивая головами, втайне укоряли царя за его безумие и жестокость, говоря:

– Чем эта красивая девица согрешила, и за что так страдает? О, горе безумию царя и его зверской жестокости, бесчеловечно губящей не только старцев, но даже и малых детей.

После сего была принесена железная решетка и поставлена на сильном огне. Когда она раскалилась, как горячий уголь и от нее летели искры, то положили на нее святую девицу Веру. Два часа лежала она на сей решетке и, взывая ко Господу своему, нимало не опалилась, что всех привело в изумление. Затем она была посажена в котел, стоящий на

огне и наполненный кипящей смолою и маслом, но и в нем осталась невредимою, и сидя в нем, как бы в прохладной воде, воспевала Бога. Мучитель, не зная, что еще сделать с нею, чем бы он мог ее отвратить от веры Христовой, приговорил ее к усечению мечом.

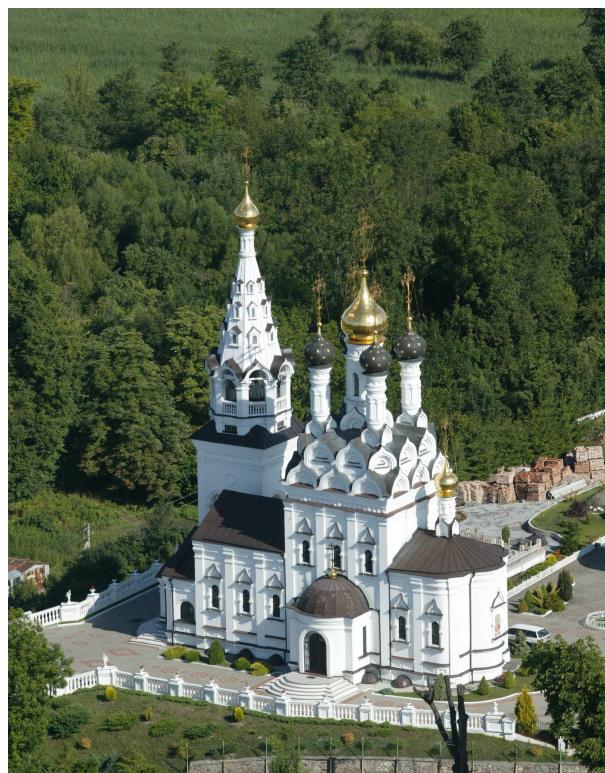
Услыхав сей приговор, святая Вера исполнилась радости и сказала матери своей:

– Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его

Божества.

А сестрам сказала:

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единоутробные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли обе за мною к призывающему нас Жениху нашему.

После сего она поцеловала свою мать, потом, обнявши сестер, также целовала их и пошла под меч. Мать же никакого не скорбела о дочери своей, ибо любовь к Богу победила в ней сердечную печаль и материнскую жалость к детям. Она о том только сокрушалась и заботилась, как бы какая-либо из ее дочерей не устрашилась мук и не отступила бы от Господа своего.

И сказала она Вере:

— Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обагренная своею кровию, как бы облеченнная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты.

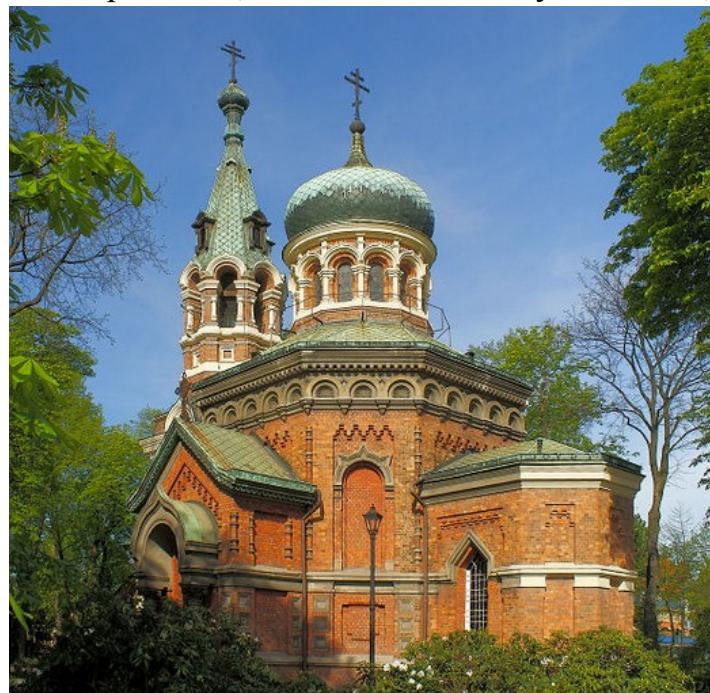
После сего св. Вера усеченена была в честную главу и отошла к Главе своей Христу Богу. Мать же, обняв многострадальное тело ее и целуя его, радовалась и славила Христа Бога, принявшего дочь ее Веру в небесный Свой чертог.

Тогда нечестивый царь поставил перед собой другую сестру Надежду и сказал ей:

— Любезное дитя! Прими мой совет: я говорю это, любя тебя так же, как отец, — поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть, неужели и ты захочешь так же страдать. Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушала моего приказания, я объявил бы тебя своею дочерью.

Святая Надежда отвечала:

— Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от

одной с нею матери родилась? Не тем же ли молоком я вскормлена и не то же ли получила я крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Услыхав такой ответ, царь предал ее на мучение.

Раздев ее до нага, как и Веру, слуги царские долго били ее без всякой жалости, – до тех пор пока не устали. Но она молчала, как бы совсем не чувствуя никакой боли, и только смотрела на мать свою блаженную Софию, которая стояла тут, мужественно взирая на страдания своей дочери и моля Бога о том, чтобы Он даровал ей крепкое терпение.

По повелению беззаконного царя св. Надежда брошена была в огонь и, оставшись невредимою подобно трем отрокам, прославляла Бога. После сего она было повешена и ее строгали железными когтями: тело ее падало кусками и кровь лилась потоком, но от ран исходило чудное благоухание, а на лице ее, светлом и сияющем благодатью Св. Духа, была улыбка. Св. Надежда стыдила еще мучителя в том, что он не в силах победить терпение такой малолетней отроковицы.

– Христос моя помощь, – говорила она, – и я не только не боюсь муки, но желаю ее как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты почитаешь за богов.

Такая речь еще больше раздражила мучителя, и он приказал наполнить котел смолою и маслом, – поджечь его и бросить в него святую. Но когда хотели бросить святую в кипящий котел, он немедленно как воск растопился, а смола и масло разлились и опалили всех окружающих. Так чудодейственная сила Божия не оставляла св. Надежду.

Гордый мучитель, видя все сие, не хотел познать истинного Бога, ибо сердце его было омрачено прелестью бесовскою и пагубным заблуждением. Но, осмеянный малою отроковицею, он испытывал великий стыд. Не желая более переносить такой позор, он осудил, наконец, святую на усечение мечом. Отроковица, услыхав о приближении своей кончины, с радостью подошла к матери и сказала:

– Мать моя! да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою.

Мать же, обняв, целовала ее, говоря:

– Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному.

Надежда целовалась также с сестрою своею Любовью, смотревшею на ее мучения, и сказала ей:

– Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святою Троицею.

—

Сказав сие, она подошла к бездыханному телу сестры своей Веры и, с любвию обняв его, по свойственной природе человеческой жалости, хотела плакать, но по любви ко Христу переменила слезы на радость.

После сего, преклонив свою главу, св. Надежда была усечена мечом.

Взяв тело ее, мать прославляла Бога, радуясь мужеству дочерей своих, и побуждала к таковому же терпению своими сладкими словами и мудрыми увещаниями и младшую свою дочь.

Мучитель же призвал третью отроковицу Любовь и старался ласками склонить ее, как и первых двух сестер к тому, чтобы она отступила от Распятого и поклонилась Артемиде. Но напрасны были старания обольстителя. Ибо кому же так твердо пострадать за Своего возлюбленного Господа, как не Любви, так как и в Писании сказано: **«крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее»**

Не угасили в сей отроковице огня любви к Богу многие воды мирских соблазнов, не потопили ее реки бед и страданий; ее великная любовь особенно ясно видна была из того, что она готова была положить душу

свою за своего Возлюбленного, Господа Иисуса Христа, а ведь, нет большей любви, как положить душу свою за друзей.

Мучитель, видя, что ничего нельзя сделать ласками, решил предать на страдания и Любовь, думая разными мучениями отвлечь ее от любви ко Христу, но она отвечала, по Апостолу:

– «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»

Мучитель приказал, растянув ее по колесу, бить палкой. А растянута она была так, что члены тела ее отделялись от

составов своих и она, будучи ударяема палкою, покрылась как багряницею кровию, которою напоялась и земля, как бы от дождя.

Потом была разожжена печь. Указывая на нее, мучитель говорил святой:

– Девица! скажи хоть только, что велика – богиня Артемида, и я отпушу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой разожженной печи.

Но святая отвечала:

– Велик Бог мой Иисус Христос, Артемида же и ты с нею погибнете!

Мучитель, разгневанный такими словами, повелел предстоящим тотчас же ввергнуть ее в печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросил ее в печь, сама поспешила войти в нее и, будучи невредимой, ходила по средине ее, как бы в прохладном месте, пой и благословляя Бога, и радовалась.

В то же время из печи вылетело пламя на неверных, окружающих печь, и некоторых пожгло в пепел, а иных опалило и, достигнув до царя, обожгло и его, так что он далеко бежал.

В печи той были видны и другие сияющие светом лица, которые ликовали вместе с мученицей. И превозносились имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невеста Христова, вышла из нее здравою и веселою, как из чертога.

Тогда мучители, по повелению царя, провортели члены ее железными буравами, но Бог подкреплял святую Свою помощью и в этих муках, так что и от них она не умерла.

Кто бы мог претерпеть таковые мучения и не умер бы мгновенно?!

Однако возлюбленный Жених, Иисус Христос, подкреплял святую, чтобы как можно более посрамить нечестивых, а ей воздать большую награду, и чтобы крепкая сила Божия прославилась в немощном сосуде человеческом.

Разболевшийся от ожога мучитель повелел, наконец, усекнуть святую мечом.

Она же, услыхав о сем, радовалась и говорила:

— Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, — пою и благословляю многопетое имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели.

Мать ее св. София, не переставая, молилась Богу о младшей дочери свое— Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца. Ты идешь добрым путем и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы он окказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой. И тотчас св. Любовь была усечена мечом.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами святых Веры и Надежды и, украсив тела их как должно, поставила гроб на погребальную колесницу, отвезла их из города на некоторое расстояние и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости. Находясь на могиле их три дня, она усердно молилась Богу и сама почила о Господе. Верующие погребли ее там же вместе с дочерьми. Таким образом и она не лишилась с ними участия в царстве небесном и мученического венчания, потому что если не телом, то сердцем своим и она страдала за Христа.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами Так премудрая София и жизнь свою окончила премудро, принеся в Дар Святой Троице трех добродетельных дочерей своих Вери, Надежду и Любовь.

О, святая и праведная София! Какая женщина спаслась чрез чадородие так, как ты, родившая таких детей, кои уневестились Спасителю и, пострадав за Него, ныне с Ним царствуют и прославляются? Поистине ты мать, достойная удивления и доброй памяти; так как, смотря на страшные, тяжкие муки и смерть возлюбленных своих чад, ты не только не скорбела, как свойственно матери, но, утешаемая благодатью Божией, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалеть временной жизни и без пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь ныне зрением пресветлого Его лика вместе со святыми твоими дочерьми, пошли и нам премудрость, чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троице и славить Ее во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 1:

Софии честная
священейшия ветви, Вера, и
Надежда, и Любовь
показавшиеся, мудрость
обуиша елинскую
благодатию: и пострадавше, и
победоносицы явившиеся,
венцем нетленным от всех
Владыки увязошася.
* * *

Апостол сравнивает мудрость земную, мирскую с мудростью, которая свыше, т.е. нисходящую от Бога и указывает свойства последней: она свободна от

всякой греховности и страстности, миролюбива, любит мир сама и любит умиротворять всякую вражду; чтобы не нарушать мира, она сама кротко переносит всякие несправедливости; в ней отсутствует страсть к спорам и прениям и даже в других стремится она подавить эту страсть покорностью (послушлива), она полна милосердия и добрых дел.

«Род Его кто изъяснит?» – сказано в кн. прор. Исаии; т. е. происхождение или рождение Иисуса Христа (Его предвечное рождение от Бога Отца и временное – от Пресвятой Девы Марии) никто не в силах достойно изобразить. Эта великая тайна не вполне открыта даже ангелам.

Здесь разумеется имя Сына Божия, вследствие коего Христу должны поклоняться все роды существ, небесных и земных, и даже обитателей преисподней, злых духов. Рождение детей в болезнях было наказанием для женщин за грехопадение Евы, но в этом же заключается и условие их спасения. Посему ап. Павел говорит: «спасется (жена) через чадородие» впрочем, «если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием». Такова и была св. София.

Т.е. мудрость языческую обратили в безумие.

Source - azbyka.ru

Молитва пе́рвая

О, святыя и достохвálьныя мученицы Вéро, Надéждо и Любý, и дóблестных дщéрей мúдраги ма́ти Софиé! К вам ныне со усéрдною молитвою притеќаем. Что бо пáче возмóжет предстáтельствовати за ны пред Гóсподем, аще не вéра, надéждa и любы, три си́я добродéтели пребывающия, во юхже óбраз наречéнныя, сáмою вéчию óныя явíсте? Умолите є́бо Гóспода, да в скóрбех и напáстех неизречéнною благодáтию Своéю покрыет ны, и сохранít, и Того слáву, яко сóлнце незаходимое, зréти да сподóбит. Споспешествýйте нам во смирéнных молéниих на́ших, да простйт Господь Бог грехи и беззакония на́ша, и да помýлует нас грéшных, и щедрót Свойх да сподóбит нас Христóс Бог, Ему же слáву возсылаем, со Беззначáльным Егó Отцéм, и Пресвятýм и Благáим и Животворяющим Егó Дúхом, ныне и прýсно и во вéки векóв. Амíнь.

Молитва вто́рая

Вáс, святыя мученицы, Вéро, Надéждо и Любý, слáвим, величáем и ублажáем, кúпно с мúдрою ма́терию Софиéю, єйже покланя́емся, яко óбраз богоу́драго попечéния являющéй. Умоли́, святáя Вéро, Творцá вíдимых и невíдимых, да вéру крéпку, неблázненну и нерушиму подáст на́м. Ходáтайству́й, святáя Надéждо, пред Гóсподем Иисúсом за на́с грéшных, да уповáние на благáя не отженéт от на́с и от всякия скóрби и нúжды да избáвит ны. Исповéждь, святáя Любý, Дúху истины, Утéшителю, напáсти и печáли на́ша, да Тóй свýше слáдость небéсную ниспóслет душам на́шим. Помози́те є́бо в бедáх на́ших, святыя мученицы, и кúпно с мúдрою ма́терию вáшею Софиéю, моли́те Царя царéй и Гóспода господствующих, да сохранит под покróвом Цéрковь Свою святóю. Со слезáми умиленно припáдающе к вám, вáшего тéплаго предстáтелства пред Бóгом усéрдно мóлим, да кúпно с вáми и со всéми святыми превознесéм и препрослáвим пресвятóе и великое и́мя Отцá и Сына и Святáго Дúха Бóга, Предвéчнаго Влады́ки и благáих Содéтеля, ныне и прýсно и во вéки векóв. Амíнь.

